

ОБ УРОВНЕ ГОТСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В III–IV ВЕКАХ

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 ноября 2014 г.

Аннотация: в статье на основе комплексного анализа данных археологии и нарративных источников определяется уровень развития письменной культуры у готов – носителей черняховской культуры III–IV вв. юга Восточной Европы. Подчеркивается, что в рассматриваемый период готы первыми из германцев встали у истоков письменной культуры.

Ключевые слова: готы, черняховская культура, руны, календарь, Готская библия.

Abstract: this article is devoted to the level of development of the Goths' writing culture, based on a comprehensive analysis of archeological and narrative sources. It is emphasized that the members of Chernyakhov culture III–IV centuries in the South of Eastern Europe were the first Germans to establish the written tradition.

Key words: Goths, Chernyakhov culture, runes, calendar, Goths' Bible.

Ко времени существования ранних готских королевств на юге Восточной Европы, археологически представленных черняховской культурой III–IV вв., относятся первые случаи использования их подданными греческой, латинской и рунической письменностей.

На поселении Лепесовка М. А. Тихановой найдено не менее 10 греческих граффити [1, с. 189], а также 8 рунических надписей [2, с. 11–17; 3, с. 133–141]. Важно, что часть их сделана на сосудах еще до обжига, что указывает на грамотность какой-то части черняховских гончаров. На поселении Одая в Молдавии встречен фрагмент черняховского сосуда с обрывком трехстрочной надписи буквами греческого алфавита [4, с. 171]. Для нашей темы большой интерес представляет граффити на черепке лепного сосуда с поселения Черепин, выполненное при помощи греческих и латинских букв [5, рис. 45]. В. Д. Баран прочитал его как Lado или Ladoi. Специалистами предложены и другие варианты чтения этой надписи. Однако для нашей темы важен сам факт использования жителями этого поселения для своих записей букв греческого и латинского алфавитов¹.

Приведенные выше факты не должны вызывать удивления, если вспомнить, что в состав населения черняховской культуры помимо готов и местного субстрата входили выходцы из античного мира с его высокоразвитой письменной культурой: мастера, ремесленники, торговцы, пленные легионеры, перебежчики. Не следует забывать и того, что тысячи готов постоянно находились на службе в самых различных частях Империи, где они неизбежно должны

были как-то осваивать латинский и греческий язык, а их командный состав – приобретать навыки хотя бы начальной грамотности. Эти группы населения были основными проводниками античной письменной культуры в готские земли. О том, что письмо было в обиходе готской знати, прямо свидетельствует сообщение Аммиана Марцеллина 378 г. о том, что предводитель готов Фритигерн передал императору Валенту два *письма*, где «открыто требовал, чтобы ему и его людям, изгнанным из своей земли стремительным набегом диких народов, предоставлена была для обитания Фракия» (XXXI. 12.8). Иоанн Златоуст (347–407), архиепископ Константинопольский, также упоминает письма «князя готов, в которых последний просил послать к ним епископа» [6, с. 644–645]. Помимо знати, письмом несомненно владело и духовенство. Здесь уместно вспомнить, что еще в 325 г. митрополит Готии Феофил поставил свою подпись под документами Вселенского собора в Нике.

Помимо греческих и латинских граффити, важным показателем культурного уровня населения, входившего в ранние готские королевства, являются рунические надписи старшего футарка [7]. Это сугубо германский элемент культуры, один из важнейших показателей того, что среди носителей черняховской культуры были восточные германцы. При этом следует отметить, что их языковая принадлежность устанавливается лингвистами независимо от археологического контекста [8, с. 4]. Самая ранняя руническая надпись на территории Восточной Европы обнаружена на наконечнике копья, найденном в 1858 г. у с. Сушично близ г. Ковеля на Волини (рисунок, 1) [9, с. 215–227]. Она нанесена по железу рунами, инкрустированными серебром. Поскольку при обнаружении артефакт явно был вырван из археологическо-

¹ Помимо вышеуказанных, граффити найдены и на других черняховских поселениях Будешты, Собарь, Куркань, Каменка-Анчекрак и пр.

го контекста, его датируют по аналогиям очень широко от конца II по IV в. Сейчас стало ясно, что ковельское копье входит в серию находок однотипных германских наконечников из Центральной и Северной Европы с руническими надписями старшего футарка [10, с. 125–

127]. Древнейшее из них – копье из Эвре-Стабю в Норвегии, содержащее надпись *gaunþjar* – «Испытатель», датируется около 150 г. [7, с. 105]. В целом же вся серия германских копий с рунами и знаками относится ко времени 150/180 – 220/230 гг. [11, с. 174].

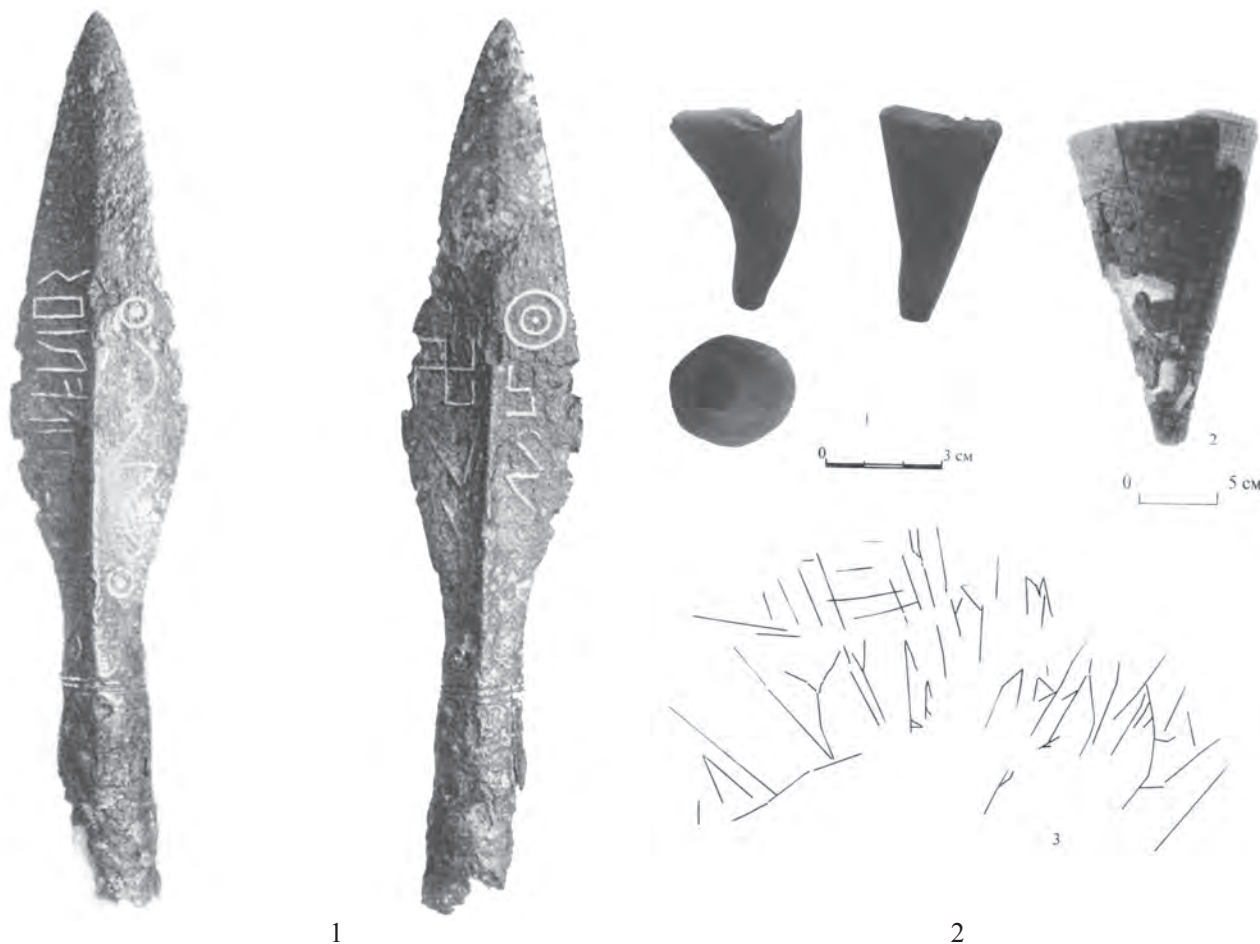

Рисунок. Рунические надписи:

1 – Ковельское копье (по: Altheim F. 1944. Abb. 8); 2 – Малополовецкий кубок (по: Милашевский А. С. 2010. С. 118)

Как уже отмечалось, копье из Ковеля маркирует самое начало миграции готов и других германских племен на юг Восточной Европы. На одной стороне его пера имеются магические знаки (свастика, круг и др.), на другом – руническая надпись (рисунок, 1). Ее почти единодушно читают как гот. *tilaþrs* – букв. «Атакующий», «Нападающий», или «Мчащийся к цели». Надпись *tilaþrs* сопоставляют с др.-англ. *Tilgēd* и с др.-исл. *Tilgöð* – «нападение» [8, с. 103, 22–21; 12, с. 15]. Надписи на этом и других копьях отражают язык воинов и племенной знати, предназначенный для варварски возвышенной, поэтической передачи ощущения борьбы, крови, ран, а также личных имен оружия и т.п. [13, с. 246]. Скорее всего, появление последних на оружии отражало процесс индивидуализации именитых воинов, их выделения из семейно-родовых коллективов. Эта готская традиция нашла

отражение в героическом эпосе, в частности в «Саге о Хервер и конунге Хейдрекке», в развитии ее сюжета важную роль играет роковой меч, носящий говорящее имя *Tugþing* (Тервинг). В более поздней «Саге о Гисли» описано изготовление наконечника копья, на который наносились магические знаки, причем в этом процессе принимал участие колдун [14, с. 65–66].

Из Лепесовки происходят несколько старшерунических надписей. На фрагменте керамики прочерчены руны, читаемые как *u(?)wa* (ср. древневерхненемецкий). *Uwo* и *Uo* – *huwo* – «сова», «филин» [7, с. 80–81]. На пряслице из той же Лепесовки нанесены руны, складывающиеся как *h(?)u?ere(i) kuwi (i)ng(j)* [2, с. 11–17]. К сожалению, обе надписи в силу их фрагментарности не составляют связанных текстов. На одной стороне глиняного пряслица из погр. 36 могильника Лецкани в Румынии имеется руническая надпись

«Rango» – сокращенное готское женское имя Рангхильда, на другой стороне – «Здесь ткань Идо» [15, с. 231].

Широко известна руническая надпись на золотой гривне из знаменитого готского клада в Петроасе (Румыния), датированного 370–380 гг. На нем отчетливо читается словосочетание *gutaniowihailag* – «священное [сокровище] готов» (*gutani* – «готов» в Gen. Pl., *hailag* – «священный») [8, с. 105, № 69] или «посвящается богу готов» [16, с. 347]. По мнению П. Скардильи, *Gutan* является вариантом имени Один, которое в «немецком» пространстве чаще встречается с G в начале слова. *Gutaniowi* может представлять собой германо-латинское имя божества Одина (*Gutan*) / Юпитера (*iowi*) [17, с. 223]. В этой гипотезе есть рациональное зерно, если вспомнить, что в Готском календаре месяц ноябрь также имел двойное готско-латинское название: *Naubaimbair* / *fruma Jiuleis* [18, S. 605].

Тем не менее почти все руны ранее происходили из западной, везиготской части черняховского ареала². В 1995 г. в Среднем Поднепровье на черняховском поселении Малополовецкое-2 в 70 км от г. Киева Р. Г. Шишкиным найден фрагмент керамического кубка или скорее рога с рунической надписью (рисунок, 2) [19, с. 115–118]. По форме он подражал стеклянному кубку с черняховского могильника Ранжевое. При этом руны были нанесены на поверхность сосуда неглубокими врезными линиями еще до его обжига. Известно, что германцы иногда вырезали руны на рогах для питья, как об этом прямо говорится в одной из более поздних саг («Сага об Эгиле», XLIV), с целью применения рунической магии для защиты от отравления на пиршествах [там же, с. 116].

Остатки рунической надписи сохранились на венчике гончарной миски из Тимченков-2 и на стенке гончарного черняховского сосуда из Огульцов [20, с. 165–168]. Наконец, упомянем недавно открытую руническую надпись на костяном гребне, найденном на черняховском поселении у с. Мощеное в Белгородской обл., т.е. на самой восточной окраине черняховского мира. Она читается как «*Gunta*» – сокращенное женское имя Гунтхильда [21, с. 119–122]. Повидимому, на гребне свое имя надписала сама его хозяйка. То же самое можно сказать и о надписи, процарапанной на пряслице из Лецкани. Эти две находки очень важны как свидетельства рунической грамотности не только среди мужской, но и женской части черняховского населения. Известно, что женская грамотность является важным показателем уровня письменной культуры в том или ином обществе.

² Здесь мы не рассматриваем недавно опубликованную руническую надпись на камне с горы Опук в Крыму не только в силу того, что она найдена за пределами ареала черняховской культуры, но прежде всего потому, что у исследователей есть большие сомнения в ее подлинности. См.: Ганина Н. А. Крымско-готский язык. СПб., 2011. С. 18–20.

Таким образом, какая-то часть носителей черняховской культуры, безусловно, владела старшим руническим письмом. Найденные в черняховском ареале рунические надписи были разновидностью общегерманского рунического письма-футарка. В языковом состоянии этих надписей специалисты усматривают своеобразное литературное койнэ [8, с. 49]. Семантика общегерманского слова *gūna* = греч. *μυστήριον* – «тайна», «секрет», «решение», но также «заговор» – показывает, что руны были частью духовной культуры германцев, непосредственно связанной с сокровенными тайнами магии [22, с. 415–423]. Они могли использоваться и как средства коммуникации для записи определенной информации, и в качестве магического алфавита для фиксации магических формул, игравших немаловажную роль в германском язычестве. К изучению алфавита относились с мистическим почтением, буквы алфавита возводили в ранг космических сил, и их магические свойства использовались при изготовлении колдовских средств и амулетов [17, с. 105].

В середине IV в. на основе греческого алфавита, но с добавлением нескольких рун епископ Вульфилла создал особый готский алфавит, которым записал Готскую Библию. О том, что последний в своей основе является производным от футарка, свидетельствует тот факт, что порядок букв в алфавите Вульфиллы такой же, как в рунах, а не в греческом или латинском алфавитах. Помимо рун готский епископ взял ряд прописных греческих букв, а также модифицировал некоторые старые руны так, чтобы их можно было писать чернилами на пергаменте кисточкой или пером (гот. *meljan* = нем. *malen* – «писать», «рисовать»), а не вырезать на дереве или камне, как ранее. Поэтому в библейском готском появилось слово *ufarmeli* – надпись [23, с. 22]. Заметим, что этот новый готский буквенный алфавит долго использовался параллельно рунам.

Лексика Готской Библии также отражает сочетание в готском письме рун и букв: гот. *gūna* и *boka*. Интересно, что гот. *bokareis* = греч. *γραμματοεὺς* – умеющий писать/писец не относится к изобретениям Вульфиллы, так как известна руническая надпись: «*Ik Merila bocareis*» – «Я Мерила – книжник» (букв. «резчик букв») [8, с. 37–38; 12, с. 19].

В IV в. у готов был и свой христианский церковный календарь. Сохранился его фрагмент с 23 октября по 30 ноября [24, S. 451–453]. Календарь охватывает 37 дней, из которых только 7 содержат поминальные записи, а 30 остаются пустыми. В октябре отмечали готские церковные праздники, а в ноябре были памятные даты неготских христиан. Так, упоминаются 40 старцев, погибших во фракийском городе Беройи, в связи с преследованием готов-христиан. По мнению ряда исследователей, текст календаря был

создан еще в IV в. во Фракии и относится к фракийско-греческому периоду готской церковной истории [12, с. 16; 25, S. 69–72]. П. Скардилли считает, что календарь составлен во Фракии после 407 г., на основании того факта, что в нем упомянуто имя арианского священника Доротеоса, умершего в 407 г. Однако Е. Бернхардт соотносит имя епископа Daugiraiaus с Тирским епископом Доротеусом, умершем во Фракии в 302 г. [18, S. 605]. П. Скардилли также отмечает, что Готский календарь был не чем иным, как несовершенным способом поддержки памяти готского *bookaēis* (или также священника), который хотел удержать в памяти только самые важные праздники. По его мнению, речь идет о попытке по памяти составить календарь будущих литургических праздников и ритуалов [17, с. 165–166, 269].

В современной науке письменность, тексты рассматриваются в качестве обязательного признака цивилизации, отличающего ее от первобытных «доисторических» обществ, где абсолютно доминировала устная культура [26, с. 211; 27, с. 885–890]. Иногда цивилизацию и вовсе определяют по одному этому признаку как культуру классового общества, овладевшего письменностью. Так, В. Мак-Нейл считает, что цивилизацией можно назвать лишь тот тип общества, в котором появляется корпус авторитетных текстов, призванных регулировать возникающие социально-бытовые отношения [28, с. 18–25]. Далее он уточняет, что цивилизация как определенный способ социальной организации появляется в тот момент, когда корпус авторитетных текстов становится нормативным среди образованных людей (чаще всего это духовенство). В этом контексте предлагается рассмотреть факты, свидетельствующие об умении части черняховского населения пользоваться письмом: как собственно древнегерманским руническим, так и греко-латинским алфавитом. Важно, что в эпоху Эрманариха и Атанариха у готов появились первые авторитетные литературные тексты: Готская Библия, записанная оригинальным алфавитом, изобретенным Вульфиллой, и Готский христианский календарь. С этого времени можно определенно говорить о появлении готской литературной традиции. Следует также отметить, что готы первыми из германцев встали у истоков письменной культуры. Их ведущая роль в германском мире как проводников культуры возросла после принятия ими христианства [29, S. 399].

В то же время вышеперечисленные свидетельства не стоит слишком переоценивать – носители черняховской культуры находились на самой начальной ступени усвоения письменной культуры. По данным литературной традиции, на той же стадии стояли и готы – лишь в середине IV в. Вульфиллой был разработан готский алфавит, который использовался ис-

ключительно в литургических целях. Известно, что одно из свойств письменности – быть средством социального господства [30, с. 304–306]. Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, в черняховском обществе до этого дело еще не дошло. Во всяком случае, не сохранился ни один письменный документ, исходящий от властных структур и указывающий на использование письменности именно в этом социальном смысле. В определенном отношении социум, оставивший черняховскую культуру III–IV в., прочно входил в мир-систему позднеантичной (римской) цивилизации, однако в его культуре сохранялось множество архаических (германских) элементов. Складывается впечатление, что он лишь «вступал» в эпоху цивилизации, причем весьма быстрыми темпами. Однако развить все прогрессивные зачатки ему в полной мере так и не удалось из-за страшного гуннского нашествия 376 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиханова М. А. Раскопки на поселении III–IV вв. у с. Лепесовка в 1957–1959 гг. / М. А. Тиханова // Советская археология. – 1966. – № 2.
2. Тиханова М. А. Следы рунической письменности в черняховской культуре / М. А. Тиханова // Средневековая Русь. – М., 1976.
3. Тиханова М. А. Старшерунические надписи / М. А. Тиханова // Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. – М., 1977.
4. Щукин М. Б. Готский путь (готы, Рим и Черняховская культура) / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.
5. Баран В. Д. Черняхівська культура : за матеріалами Верхнього Дністра та Західного Бугу / В. Д. Баран. – Київ, 1981.
6. Иоанн Златоуст. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в рус. пер. – СПб., 1897. – Т. 3, Кн. 1.
7. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты. Перевод. Комментарий / Е. А. Мельникова. – М., 2001.
8. Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ) / Э. А. Макаев. – М., 2002.
9. Шумовский А. Острие с рунической надписью, найденное в Сушично / А. Шумовский // Вестник археологии и истории. – СПб., 1888. – Вып. VII.
10. Леус П. М. К истории копья из Ковеля / П. М. Леус // Российская археология. – 2008. – № 4.
11. Щукин М. Б. О военных контактах между сарматами и германцами / М. Б. Щукин // Stratum plus Культурная антропология и археология. – 2011. – № 4.
12. Гухман М. М. Готский язык / М. М. Гухман. – М., 2008.
13. Хлезов А. А. Предвестники викингов : Северная Европа в I–VIII вв. / А. А. Хлезов. – СПб., 2003.
14. Воронятов С. В. О времени, обстоятельствах и смысле появления сарматских тамг на германских ко-

пьях / С. В. Воронятов // *Germania-Sarmatia II*. – Калининград ; Курск, 2010.

15. *Bloşiu C.* Necropola din secolul al IV – lea e. n. de la Letcani / С. Bloşiu // *Arheologia Moldovei*. – 1975. – № 8.

16. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов : в 2 т. / Э. Бенвенист. – М., 1995.

17. *Скардили П.* Готы : язык и культура / П. Скардили. – СПб., 2012.

18. *Bernhardt E.* Vulfila oder die gotische Bibel / E. Bernhardt. – Halle, 1875.

19. *Милашевский А. С.* Керамический кубок с руническими знаками из Малополовецкого 2 / А. С. Милашевский // *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. – Тула, 2010. – Ч. 2.

20. *Дідик В. В.* Герульський слід в черняхівських старожитностях Лівобережної України / В. В. Дідик // *Древности римского времени на Слобожанщине*. – Харьков, 2006.

21. *Ерошенко В. В.* Новые поселения черняховской культуры на юго-западе Белгородчины / В. В. Ерошенко, А. И. Семенов // *Поселения : среда, культура, социум : материалы науч. конф.* – СПб., 1998.

Воронежский государственный университет

Зинковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: zinkovi@yandex. ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

22. *Гуревич А. Я.* Руны, руническое письмо / А. Я. Гуревич // *Словарь средневековой культуры*. – М., 2003.

23. *Казанцева Т. Ю.* Об основных группах готских существительных со сложными основообразующими формантами и их параллелях в индоевропейских языках / Т. Ю. Казанцева // *Вестник ТГПУ. Сер.: Гуманитарные науки. Филология*. – 2006. – № 4.

24. *Schäferdiek K.* Gotische Literatur. §3 Das Kalenderfragment / K. Schäferdiek // *RGA*. – 1998. – Bd. 12.

25. *Stutz E.* Gotische Literaturdenkmäler / E. Stutz. – Stuttgart, 1966.

26. *Гельб И. Е.* Опыт изучения письма (основы грамматики) / И. Е. Гельб. – М., 1982.

27. *Гамкрелидзе Т. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. – Тбилиси, 1984. – Т. 2.

28. *Мак-Нейл В.* Цивилизация, цивилизации и мировая система / В. Мак-Нейл // *Цивилизации*. – М., 1993. – Вып. 2.

29. *Schmidt L.* Die germanischen Reiche der Völkerwanderung / L. Schmidt. – Leipzig, 1913.

30. *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М., 1989.

Voronezh State University

Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Middle Ages History and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: zinkovi@yandex. ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14